

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Г. М. ЛЮБАРОВ

Феликс Эдмундович
ДЗЕРЖИНСКИЙ

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Москве
23 декабря 1949 года

•

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

МОСКВА

1950 г.

Г. М. ЛЮБАРОВ

ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ
ДЗЕРЖИНСКИЙ

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Москве
23 декабря 1949 года

Редактор — профессор **Т. С. ГОРБУНОВ.**
Редактор Редакционно-издательского отдела Общества — **И. И. МОРОЗ.**

А 00514. Подп. к печ. 7/1 1950 г. Тираж — 125 000 экз.

Объем 2½ печ. л. Заказ № 2299.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

**«...хочется одним словом охарактеризовать
эту кипучую жизнь: ГОРЕНИЕ».**

(И. С т а л и н).

Ф. Э ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Юноше,
обдумывающему жизнь,
решающему — сделать бы жизнь с кого,
скажу,
не задумываясь: — Делай её
с товарища
Дзержинского.

В. Маяковский.
(Хорошо! Октябрьская поэма.)

Впервые в истории человеческого общества в нашей стране под руководством партии Ленина — Сталина построен социализм. Народы Страны Советов, показавшие всему миру путь к освобождению трудящихся от ига капитала, уверенно идут к осуществлению величайшей цели всего трудящегося человечества — к коммунизму.

В борьбе за торжество коммунизма, за строительство новой, светлой жизни советский народ вдохновляют благородные образы лучших его сынов, снискавших себе глубочайшую любовь и признательность своим беззаветным служением делу рабочего класса, делу партии Ленина — Сталина. Одним из наиболее выдающихся борцов за свободу и счастье народа был великий революционер, бесстрашный рыцарь рабочего класса, герой Октября, выдающийся деятель большевистской партии и Советского государства, ближайший соратник Ленина и Сталина — Феликс Эдмундович Дзержинский.

Вместе с Лениным и Сталиным, под их руководством он активно участвовал в строительстве большевистской партии, партии революционного марксизма. Зорко охраняя единство и монолитность партии Ленина — Сталина, он неустанно боролся за чистоту её рядов, против малOVERов, капитулянтов, троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и иных врагов партии и народа.

Феликс Эдмундович Дзержинский неустанно боролся за свержение царизма и победу социалистической революции, за торжество дела рабочего класса. Рука об руку с Лениным и Сталиным, под их непосредственным руководством он строил Советское государство — первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян, — крепил диктатуру пролетариата, беспощадно

громил контрреволюционные заговоры, мятежи, бил и добывал иностранных шпионов, диверсантов, террористов.

Велики заслуги Феликса Дзержинского и в борьбе за восстановление разрушенного империалистической и гражданской войнами транспорта и промышленности, в борьбе за социалистическую индустриализацию нашей страны. Лучший чекист, он в годы мирного строительства стал первым большевиком-хозяйственником, успешно справившимся с задачей, поставленной перед ним партией. Им были заложены первые гигантские социалистические предприятия, воздвигнутые по гениальному сталинскому плану.

Товарищ Сталин, прощаясь с Дзержинским, писал:

«Когда теперь, у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь тов. Дзержинского — тюрьмы, каторгу, ссылку, Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, восстановление разрушенного транспорта, строительство молодой социалистической промышленности,— хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: ГОРЕНИЕ.

Октябрьская революция поставила его на тяжёлый пост — на пост руководителя Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией. Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского, отражавшего стальной рукой удары врагов пролетарской революции. «Гроза буржуазии» — так звали тогда тов. Феликса Дзержинского.

После наступления «мирного периода» тов. Дзержинский продолжает свою кипучую работу. Тов. Дзержинский горит, налаживая расстроенный транспорт, а затем в качестве председателя Высшего совета народного хозяйства горит на работе строительства нашей промышленности. Не зная отдыха, не чураясь никакой чёрной работы, отважно борясь с трудностями и преодолевая их, отдавая все свои силы, всю свою энергию делу, которое ему доверила партия,— он сгорел на работе во имя интересов пролетариата, во имя победы коммунизма»¹.

* * *

Феликс Эдмундович Дзержинский родился 11 сентября² 1877 года в Литве, в небольшом имении Дзержинове, в польской семье учителя математики. Семнадцатилетним юношей, будучи ещё на школьной скамье в Виленской гимназии, он вступил в социал-демократический кружок саморазвития. В то время народные массы Литвы и основной части Польши подвергались не только помещичье-буржуазному гнёту, но и жестокому национальному гнёту со стороны царского самодержавия. Это рано зародило в сердце Дзержинского ненависть к царизму.

¹ И. В. Сталин Соч., т. 8, стр. 192—193.

² Дата указана по новому стилю.

Огромное влияние на Дзержинского, на выбор пути, по которому он шёл всю свою жизнь, оказало развитие стачечного движения почти во всех крупных промышленных городах России в девяностых годах прошлого столетия. «В 1895 году, — пишет Дзержинский в своей автобиографии, — вступаю в литовскую социал-демократию, учусь сам марксизму и веду кружки ремесленных и фабричных учеников». Таким образом, с самых первых шагов своей революционной деятельности Феликс Дзержинский твёрдо и последовательно стал на путь марксизма, и по этому пути он шёл всю свою жизнь, без оглядки, без колебаний, без отступлений. Вступив в социал-демократическую организацию, он быстро завоёвывает широкую популярность среди рабочих Вильно (Вильнюса) как пропагандист идей марксизма, приобщая рабочих к революционной классовой борьбе. Дзержинский внимательно изучает жизнь, быт, положение рабочего класса, соприкасясь с рабочими самых различных профессий, вникая в их нужды. Одновременно он и сам упорно овладевает теорией марксизма, изучает труды Маркса, Энгельса.

Юный Феликс, как отмечает в своих воспоминаниях Юлия Гольдман — участница одного из первых кружков, которым руководил Дзержинский, — зажигал слушателей своим энтузиазмом, своей верой в победу революции. Рабочие с замиранием сердца слушали пламенные речи Дзержинского, призывавшего на борьбу за новую жизнь.

Революционер по призванию, по темпераменту, по всему складу своей кипучей, деятельной натуры, Феликс Дзержинский всегда стремился быть в гуще масс, работать с массами, учить их революционной борьбе и в то же время учиться у масс. «Надо быть ближе к массе и самому с ней учиться», — неоднократно говорил своим товарищам Дзержинский. Для того, чтобы быть ближе к массе, жить с ней одной жизнью, он уходит из гимназии, несмотря на то, что до её окончания ему оставалось учиться всего лишь год, и становится профессиональным революционером, отдав 22 года подпольной партийной работе.

Замечательный организаторский и пропагандистский талант Дзержинского проявился уже на первой его самостоятельной партийной работе в промышленном городе Ковно (Каунас), куда он был послан литовской социал-демократической организацией в 1897 году. Здесь он создаёт социал-демократическую организацию, руководит политической и экономической борьбой рабочих городских предприятий, принимает активное участие в рабочей печати. В 1897 году в одной из своих первых статей Дзержинский выдвигает лозунги борьбы с царизмом, борьбы за освобождение рабочего класса от ига капитала. «...Когда победим царское правительство, — писал Феликс Эдмундович, — когда мы сможем свободно объединяться и вслух обсуждать свои дела, когда нам можно будет открыто развивать классовое сознание отсталых рабочих, тогда всё увеличиваться будет солидарность и сила рабо-

чего класса и таким же путём, как покончим с царизмом, покончим потом и с господством капиталистов»¹.

В Ковно Дзержинский, сплывая и поднимая рабочих на классовую борьбу, с неиссякаемой энергией готовит организованные выступления рабочих. Под его руководством на предприятиях возникают забастовки. Одна из забастовок, организованная Дзержинским в Алексоте, благодаря настойчивости и выдержке забастовщиков закончилась их победой. В этих организованных выступлениях рабочего класса закалялась воля Дзержинского, укреплялась его вера в победу. Он мужал в борьбе, черпал в ней силы для своей революционной деятельности.

Царское правительство жестоко преследовало Дзержинского за его революционную деятельность. Но он стойко и мужественно переносил все невзгоды и трудности, связанные с жизнью профессионального революционера. Ничто не смогло сломить его титанической выдержки, железного упорства, глубокой убеждённости в правильности избранного им пути. Непокоримая вера в победу того дела, которому Дзержинский посвятил всю свою жизнь, вдохновляла его в борьбе, умножала его энергию.

В первый раз Дзержинский был арестован, когда ему ещё не было и двадцати лет. Это было в Ковно. Но, находясь в тюрьме, оторванный от непосредственной партийной деятельности, Дзержинский продолжает живо интересоваться всеми событиями, происходящими на воле. Он ведёт переписку с товарищами, пишет корреспонденции для органа литовской социал-демократии, выходившего на польском и литовском языках, «Литовский рабочий» и для виленского подпольного издания «Эхо рабочей жизни». В тюрьме Дзержинский узнаёт, что правое крыло литовской социал-демократической партии, в котором сильные были националистические устремления, ведёт линию на отрыв рабочих Литвы от совместных революционных действий с рабочим классом России, т. е., по сути дела, раскалывает рабочее движение. Дзержинский в своих письмах резко критикует руководство литовской социал-демократии за национализм, за раскол рабочего движения, настойчиво добивается объединения революционного движения литовских рабочих с общероссийским рабочим движением. В одном из писем, переправленном с большими трудностями из тюрьмы, он резко выступает против руководства литовской социал-демократии за отказ принять участие в работе I съезда РСДРП.

После года «предварительного заключения» Дзержинского «по высочайшему повелению» отправляют на три года в ссылку под надзор полиции в один из отдалённых уголков Вятской губернии. Здесь, в ссылке, несмотря на исключительно тяжёлые условия жизни и болезнь, он продолжает вести революционную работу среди местного населения, занимается пополнением своих

¹ Из воспоминаний Ф. Э. Дзержинского. «Пролетарская революция» № 9 за 1926 год, стр. 57.

знаний. Царские жандармы, стремясь подальше упрятать Дзержинского, высылают его ещё дальше, на Север, в глухое село Кайгородское. Но и здесь Дзержинский остаётся верен себе, верен избранному им пути. В этом отношении весьма характерно его письмо к сестре, отправленное из Вятской ссылки. «Ты знала меня ребёнком, подростком, — писал Дзержинский, — но теперь, как мне кажется, я уже могу назвать себя взрослым, с установившимся взглядом человеком, и жизнь может меня лишь уничтожить, подобно тому, как буря валит столетние дубы, но никогда не изменит меня. Я не могу ни изменить себя, ни измениться. Мне уже невозможно вернуться назад. Условия жизни дали мне такое направление, что течение, которое меня захватило, для того только выкинуло меня на некоторое время на безлюдный берег, чтобы затем с новой силой захватить меня и нести с собой всё далее и далее, пока я до конца не изношусь в борьбе, т. е. пределом моей борьбы может быть лишь могила».

В августе 1899 года Феликс Эдмундович бежит из ссылки и возвращается в Вильно, а оттуда отправляется в Варшаву, где с новой силой развёртывает борьбу против национализма, борьбу за создание подлинно марксистской революционной партии рабочего класса. С этого момента и до последнего его ареста в 1912 году Феликс Эдмундович с беззаветной преданностью и героизмом строил марксистскую партию польского пролетариата. «В Варшаве, — писал Дзержинский, — тогда не было социал-демократической организации. Только ППС и Бунд. Социал-демократическая организация была разгромлена». Однако Дзержинскому быстро удалось установить крепкие связи с рабочими и восстановить разгромленную социал-демократическую организацию, отколов от ППС (Польской социалистической партии) сначала сапожников, а затем и целые группы металлистов, столяров, кожевников, булочников. «Началась отчаянная драка с ППС, кончавшаяся неизменно нашим успехом, хотя у нас не было ни средств, ни литературы, ни интеллигенции», — писал Дзержинский. Феликс Эдмундович, борясь против национализма, против ППС, отдаёт все свои силы восстановлению и укреплению революционной марксистской партии польского пролетариата. С исключительной энергией он развёртывает широкую агитационную, пропагандистскую и организационную работу среди польских рабочих, разъясняя польским социал-демократам необходимость объединения польской социал-демократической партии с общероссийской. Он спланирует партийные организации, вооружает их непобедимым марксистским оружием для революционной классовой борьбы, организует стачки, устраивает и посещает рабочие собрания, ведёт марксистские кружки. В разгаре этой кипучей деятельности Дзержинский снова был арестован. Это произошло в Варшаве 23 января 1900 года на одном из нелегальных рабочих собраний. В обвинительном заключении по его делу, заведённому в связи с этим арестом, говорилось, что руководителем сходки

был «Феликс Дзержинский, известный под кличкою «Переплётчик», который произнёс речь о необходимости слияния польской партии для «низвержения царизма» с русскими социал-демократами, причём обещал снабжать присутствующих нелегальной литературой петербургского издания».

На этот раз Дзержинский пробыл в заточении около трёх лет. Вначале его держали в одном из наиболее мрачных застенков царского самодержавия — в X павильоне Варшавской цитадели, — а затем перевели в Седлецкую тюрьму. В 1902 году Дзержинский был приговорён к ссылке в Вилуйск (Якутской области) сроком на пять лет, куда его отправили по этапу. На пути в Вилуйск в связи с прекращением навигации на Лене ссыльные были задержаны в Александровском центральном, под Иркутском. В это время царское правительство, стремясь подавить растущее революционное движение, усилило репрессии против политических заключённых. Во время пребывания Дзержинского в Александровском центральном администрация лишила ссыльных даже тех минимальных прав, которые были предусмотрены в тюремных правилах. По инициативе Дзержинского было созвано собрание политических ссыльных, на котором приняли решение потребовать от администрации отмены введённых ограничений. Когда тюремная администрация ответила отказом на требования заключённых, они по предложению Феликса Эдмундовича изгнали из централа стражу, забаррикадировали тюремные ворота и водрузили над ними красное знамя с надписью «Свобода». Для руководства восстанием ссыльных была избрана тройка во главе с Дзержинским. Заключённые, воодушевлённые своим предводителем, несмотря на угрозу применить против них оружие, сохраняли выдержку и настойчивость. Переговоры с тюремной администрацией, а затем с прибывшим сюда представителем иркутского губернатора закончились победой ссыльных. Большинство их требований было удовлетворено.

С открытием навигации по Лене Дзержинский вместе с группой ссыльных был отправлен в Вилуйск. Но до Вилуйска он не дошёл, совершив в июне 1902 года побег с пути. Во время этого побега он чуть не утонул в Лене.

Дзержинский снова в родных местах, снова на кипучей партийной работе. Несмотря на то, что его здоровье, подорванное в заключении, всё время ухудшалось и он нуждался в отдыхе, Феликс Эдмундович с неиссякаемой энергией продолжает борьбу за победу рабочего класса. В стране нарастал подъём рабочего движения, сильнее ощущалась близость революции. Всё это требовало создания единой централизованной партии рабочего класса, способной руководить революционным движением. Дзержинский жадно набрасывается на партийную литературу. Путеводной звездой в его революционной работе становится ленинская «Искра», подготовившая идейное и организационное сплочение партии. Несколько раз он перечитывает классический труд Ленина «Что

делать?», заложивший идеологические основы большевистской партии. Претворяя в жизнь ленинские идеи, он борется за создание революционной марксистской партии.

Руководство социал-демократии Польши и Литвы находилось в тот период за границей. Недостаточная связь с местными партийными организациями Польши, оторванность от жизни весьма отрицательно отразились на партийной работе. Для того, чтобы исправить это положение, Феликс Дзержинский едет за границу. Вскоре после прибытия в Берлин по его инициативе была созвана конференция социал-демократии Польши и Литвы, на которой он, резко критикуя руководство партии, потребовал решительного усиления её деятельности. По его предложению было принято решение о создании нелегального печатного органа партии «Красное знамя». Конференция избрала Дзержинского в состав Заграничного комитета социал-демократии Польши и Литвы. Однако он не остаётся в Берлине и после конференции едет в Краков, чтобы быть ближе к местным партийным организациям. Здесь он живёт почти два года, часто выезжая нелегально в Варшаву, Лодзь, Домбровский угольный бассейн. Дзержинский организует и руководит изданием «Красного знамени», налаживает пересылку партийной литературы через границу, ведёт большую практическую работу по объединению социал-демократии Польши и Литвы с РСДРП. В одном из писем, относящихся к тому времени, он писал: «...Не может быть движения пролетарского отдельных национальностей, а должно быть одно пролетарское движение — одна социал-демократическая партия, которая стремилась бы охватить весь пролетариат без различия национальностей». На IV съезде социал-демократии Польши и Литвы по предложению Дзержинского принимается решение о посылке делегации на предстоящий II съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Съезд избрал Дзержинского членом Главного правления социал-демократической партии Польши.

В декабре 1904 года Бакинский комитет большевиков под руководством товарища Сталина провёл массовую стачку рабочих предприятий города. Эта стачка явилась сигналом славных январско-февральских выступлений рабочего класса по всей России.

Вслед за этим по всей стране пронеслась страшная весть о кровавой расправе царского правительства с питерскими рабочими, шедшими в воскресенье 9 января 1905 года к царю с петицией. По всей стране прокатилась могучая волна демонстраций и забастовок. Рабочие выходили на улицы с лозунгами «Долой самодержавие!». В. И. Ленин писал, что 9 января 1905 года «...грянул первый гром революционного выступления пролетариата. Раскаты этого грома пронеслись по всей России, подняв с невиданной раньше быстротой свыше миллиона пролетариев на гигантскую борьбу. За Петербургом последовали окраины, где нацио-

нальное угнетение обострило и без того невыносимый политический гнёт. Рига, Польша, Одесса, Кавказ стали по очереди очагами восстания, которое росло в ширину и в глубину с каждым месяцем, с каждой неделей»¹.

В годы первой русской революции широко развернулись революционная энергия, политическая инициатива и организаторский талант Дзержинского. Прибыв в январе 1905 года в Варшаву, он возглавляет революционные выступления польского рабочего класса, будучи самым популярным и самым любимым вождём пролетариата Польши. Пламенный агитатор, талантливый организатор, он неутомимо призывает рабочих на борьбу против угнетателей. Дзержинский подчёркивает в своих выступлениях, что рабочий класс может завоевать свободу и политическую власть только тогда, когда будет бороться под руководством единой, сплочённой революционно-марксистской партии, при условии единства рабочего класса. Он всё время находится в центре революционных событий: организует стачки и демонстрации, разъезжает по городам и деревням Польши, налаживает революционную работу в воинских частях.

1 мая 1905 года в Варшаве состоялась грандиозная демонстрация. Все площади, улицы, переулки рабочего района были запружены народом. Над колоннами демонстрантов развевались красные знамёна, лозунги с призывом к свержению царского самодержавия. Это мощное революционное выступление в Варшаве было подготовлено и организовано Дзержинским. Конная жандармерия жестоко расправилась с демонстрантами. В результате расстрела демонстрации было несколько сот убитых и раненых. В ответ на расстрел рабочие по призыву польской социал-демократии организовали всеобщую забастовку протеста.

Вслед за Варшавой поднялись рабочие массы других городов Польши. «Особенно острый характер приняла борьба в крупном промышленном центре Польши — городе Лодзи. Рабочие Лодзи покрыли городские улицы десятками баррикад и три дня (22—24 июня 1905 г.) вели уличные бои с царскими войсками. Вооружённое выступление слилось здесь с общей забастовкой. Ленин считал эти бои первым вооружённым выступлением рабочих в России»².

Все, встречавшиеся в дни этого небывалого революционного подъёма с Дзержинским, отмечали его неистощимую энергию, его гигантскую работоспособность. Великий революционер мастерски направлял революционное движение масс. 23 февраля Дзержинский пишет письмо в Главное правление социал-демократии Польши и Литвы, в котором настойчиво подчёркивает первостепенное значение завоевания на сторону революции крестьянской массы.

---

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. VIII, стр. 278. Изд. 3-е.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 57.

В июле 1905 года при участии Дзержинского в лесу под Варшавой собралась социал-демократическая конференция. Охранка, узнав место и время конференции, напала на её участников. Дзержинский велел товарищам отдать ему все нелегальные документы, взяв на себя полную ответственность. 40 товарищей, в том числе и Дзержинский, были арестованы. Феликс Эдмундович вновь оказался в Х павильоне Варшавской цитадели. Но революционные события в октябре 1905 года вернули ему свободу.

Революция всё более и более нарастала. В октябре во всей России вспыхнула всеобщая забастовка. Перепуганный насмерть царь, не будучи в силах остановить мощное движение масс, вынужден был пойти на уступки и издать так называемый Конституционный манифест 17 октября. Этот манифест, обещавший народу на словах всяческие свободы, в действительности был обманом народных масс. Он нужен был царю для того, чтобы, усыпив бдительность народа, трудящихся, выиграть время, собраться с силами и затем ударить по революции.

В. И. Ленин, И. В. Сталин, большевики, разоблачая царский «манифест», как очередную провокационную уловку самодержавия с целью обмануть массы, призывали рабочий класс к вооружённому восстанию. Товарищ Сталин в октябре 1905 года в написанной им прокламации Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП указывал:

«Всенародное вооружённое восстание — вот та великая задача, которая стоит в настоящее время перед российским пролетариатом и властно требует своего разрешения!»¹.

Феликс Дзержинский в октябре 1905 г., освобождённый революцией из тюрьмы, обратился к рабочим с призывом: «Не верьте царским подачкам! Не верьте буржуазии!». Вслед за Лениным и Сталиным он стоял за вооружённое восстание, призывая рабочих Польши и Литвы добиваться победы с оружием в руках. Буржуазные прихвостни вроде лидеров Польской социалистической партии (ППС), прикрываясь социалистической фразеологией, срывали солидарность польского и российского пролетариата, стремясь подчинить революционное движение в Польше буржуазно-националистическим целям. Дзержинский без устали разоблачал их фарисейство, распространял среди трудящихся масс Польши большевистские лозунги, призывая массы развёртывать всё шире и шире борьбу вместе с пролетариатом всей страны.

В декабре 1905 года в Москве вспыхнуло вооружённое восстание. Для его подавления царское правительство стягивало со многих мест России войска. Варшавский генерал-губернатор начал подготовку к отправке в Москву воинских частей из Польши. Социал-демократы, чтобы сорвать отправку войск, призывают рабочих ко всеобщей забастовке. Польская социалистическая партия (ППС), стремясь помешать организации помощи восставшему пролетариату Москвы, пыталась сорвать организованное выступление рабочих

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 186.

Польши. Дзержинский едет в Домбровский угольный бассейн. Вместе с другими товарищами он проникает на самый крупный завод, организует митинг и в страстной речи призывает рабочих к борьбе. Администрация сообщила о митинге в полицию. На территорию завода ворвались солдаты. Но Дзержинский, прервав свою речь, воскликнул: «Гудок!». Прошло несколько секунд, и раздался протяжный гудок — сигнал к забастовке. Забастовка началась. Рабочие Домбровского угольного бассейна выступили на борьбу совместно с дравшимися на баррикадах пролетариями Москвы. Забастовка охватила все промышленные центры и железные дороги Польши. Феликс Эдмундович, скрывшись при помощи рабочих от полицейских ищек, благополучно возвратился в Варшаву.

В 1906 году осуществилось то, к чему так страстно стремился Дзержинский. В Стокгольме, на IV (Объединительном) съезде РСДРП, в работе которого участвовал Дзержинский в качестве делегата от польской социал-демократии, он впервые встретился с Лениным и Сталиным. Общение, совместная работа с вождями и основателями большевистской партии имели огромное значение в жизни и деятельности Дзержинского. Съезд принял решение о вхождении социал-демократии Польши и Литвы как составной части в РСДРП. Феликс Эдмундович был введен в состав Центрального Комитета РСДРП. С августа по октябрь 1906 года Дзержинский, как член Центрального Комитета РСДРП, ведёт партийную работу в Петербурге.

Как известно, на съезде произошло лишь формальное объединение большевиков и меньшевиков. Из-за разгрома большевистских организаций во время декабрьского восстания и после него не все большевистские организации могли послать делегации на съезд. Меньшевики же в «дни свободы» 1905 года пополнили свои ряды массой мелкобуржуазной интеллигенции. В результате на Стокгольмском съезде, хотя и незначительное, но большинство было на стороне меньшевиков. В Центральный Комитет вошли 3 большевика и 6 меньшевиков. А в редакцию центрального органа вошли одни меньшевики. В такой обстановке неизбежно должна была продолжаться внутрипартийная борьба, которая после IV съезда разгорелась с новой силой.

В обострившейся после съезда борьбе между большевиками и меньшевиками Феликс Эдмундович неизменно стоял на ленинских позициях. Большевики, борясь против предательской политики меньшевистских лидеров, которая, по сути дела, была направлена на ликвидацию единой марксистской рабочей партии, требовали созыва нового съезда. В своих выступлениях на заседаниях ЦК РСДРП Дзержинский, разоблачая политику меньшевиков, отстаивал требования большевиков. 17 августа 1906 года, находясь в Петербурге, он писал Главному правлению социал-демократии Польши и Литвы: «Нужно требовать от ЦК созыва съезда или, в крайнем случае, расширенной конференции — боль-

шевики завтра поставят это требование в ЦК, я их поддержу. Если ЦК не согласится, то большевики решили, чтобы Петербургский или Московский Комитет решил призвать все организации к устройству плебисцита по вопросу о съезде. Тогда и нам нужно будет их поддержать».

Дзержинский не имел возможности долго оставаться в Петербурге. Серьёзные провалы социал-демократических организаций в Польше вынуждают его срочно отправиться туда. Феликс Эдмундович посещает промышленные районы, восстанавливает нарушенные арестами партийные организации, ведёт агитационную работу в массах, призывая их усиливать сопротивление реакции. В декабре 1906 года на квартире одного товарища, где жандармами была устроена засада, царская полиция арестовывает Дзержинского и заключает его в Варшавскую ратушу, а впоследствии — в тюрьму «Павиак». Но и в тюрьме Феликс Эдмундович не прекращает революционной деятельности. Ему принадлежит идея организации школы для заключённых, в которой он целыми днями занимался, пропагандируя марксизм. В связи с тем, что в это время в охранке накопилось множество «дел» революционеров, в которых жандармам было трудно разобраться, партии удалось добиться освобождения Дзержинского под денежный залог.

Летом 1907 года Феликс Эдмундович опять возвращается к революционной работе. На V съезде РСДРП, состоявшемся в тот период в Лондоне, Дзержинский был заочно избран в состав Центрального Комитета партии.

Работа Дзержинского по восстановлению подпольных социал-демократических организаций в Варшаве и других городах Польши была прервана новым арестом. Царская полиция схватила его тогда, когда он вёл подготовку к первому майскому празднику 1908 года.

Пятый раз Дзержинский встречал Новый год в тюрьме. Но пламенный революционер в могучем революционном движении широких народных масс видел грядущую победу пролетарского дела, которому он посвятил всю свою жизнь, отдал всего себя без остатка. «Я вижу, — писал Феликс Эдмундович в своём дневнике, 31 декабря 1908 года, — огромные массы, уже приведённые в движение, расшатывающие старый строй, — массы, в среде которых подготавливаются новые силы для новой борьбы... Я горд тем, что я с ними, что я их вижу, чувствую, понимаю и что я сам многое выстрадал вместе с ними. Здесь, в тюрьме, часто бывает тяжело, по временам даже страшно... И, тем не менее, если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я начал бы её так, как начал. И не по долгу, не по обязанности. Это для меня — органическая необходимость»¹.

---

¹ Ф. Э. Дзержинский. Избранные статьи и речи, стр. 70. Госполитиздат. 1947.

После полутора лет тюремного заключения Дзержинский был осуждён на вечное поселение в Сибирь и отправлен в Енисейскую губернию, в село Тасеевку. На место ссылки его отправили совершенно больным. Но попрежнему в нём горел неукротимый революционный дух. Через семь дней после прибытия в Тасеевку Дзержинский совершает третий побег и через Варшаву пробирается за границу.

Партия посылает тяжело больного Дзержинского лечиться на остров Капри, и здесь он знакомится с Максимом Горьким. Вспоминая об этой встрече, Горький рассказывал, что Феликс Эдмундович «сразу вызвал незабываемое впечатление душевной чистоты и твёрдости».

В последующие годы Дзержинский живёт в Кракове. Он переезжал нелегально границу, появляясь в Варшаве и других городах для руководства партийной работой, и принимал самое деятельное участие в борьбе, которую проводили Ленин и Сталин против ликвидаторов и отзовистов.

Глубокое возмущение вызывала у Дзержинского линия руководящего ядра Главного правления социал-демократии Польши и Литвы, оторвавшегося от партии и стоявшего на позиции скрытой защиты ликвидаторов. «Ваша точка зрения, — пишет он Главному правлению из Кракова, — является позицией не движения, не постоянного действия, а законсервированной мертвечины... Главное правление с каждым днём всё более отдаляется от партии и становится для неё всё более чуждым».

В июне 1911 года Дзержинский участвует в созванном Лениным в Париже совещании членов ЦК РСДРП, живших за границей. Это совещание, как известно, сыграло огромную роль в борьбе большевиков против ликвидаторов, вперёдовцев и раскольнической, беспринципной группировки иудушки Троцкого. Здесь был принят ряд решений, обеспечивших созыв состоявшейся в январе 1912 года Пражской конференции РСДРП, оценивая которую, товарищ Сталин указывал: «Эта конференция имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию»¹. Большевики во главе с Лениным и Сталиным создали партию нового типа, партию, завоевавшую диктатуру пролетариата и построившую социалистическое государство.

Положение, создавшееся в то время в социал-демократии Польши и Литвы, вызывало у Дзержинского большое беспокойство. Поэтому, несмотря на протесты руководящего ядра Главного правления социал-демократической партии Польши и Литвы, Феликс Эдмундович переезжает в Варшаву. «Сообщаю вам, — писал он Главному правлению из Кракова, — что уезжаю отсюда в Польшу через шесть — семь дней. Вы должны считаться с этим,

---

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 137.

как с фактом... Не протестуйте против этого, ибо я должен либо весь быть в огне и подходящей для меня работе — либо меня свезут на кладбище... Прошу вас, не уговаривайте меня. Не слушаюсь. Дальнейшее пребывание за границей было бы для меня смертью и физической и партийной. Думаю, что пока я буду жив — буду там полезен».

В Варшаве Дзержинский налаживает партийные организации, выкорчёвывает пробравшихся туда провокаторов, предателей, неустанно работает над тем, чтобы партийные организации возглавили нарастающий подъём рабочего движения.

12 сентября 1912 года работа Феликса Эдмундовича снова была прервана очередным арестом. Свыше полутора лет Дзержинский сидит в X павильоне Варшавской цитадели и Мокотовской тюрьме. В 1914 году Варшавский окружной суд «за побег с поселения» приговаривает Дзержинского к трём годам каторги, которую он отбывает в Орловском центре. В то же время против него возбуждается новое «дело», и в апреле 1916 года его отправляют в Москву на суд. Московская судебная палата 4 мая осуждает Дзержинского за революционную деятельность периода 1910—1912 годов к шести годам каторги. Закованный в кандалы, он сидит в Бутырской тюрьме в Москве. Здоровье его ухудшается. Дело доходит до того, что тюремный врач возбуждает ходатайство перед администрацией о снятии с заключённого кандалов. Но болезнь, физические страдания, жесточайшие преследования не могут заглушить у Феликса Эдмундовича неиссякаемой веры в близость торжества революции. Тов. А. И. Микоян в своём докладе, посвящённом памяти Дзержинского, привёл слова Феликса Эдмундовича, сказанные им в 1916 году в Бутырской тюрьме одному заключённому: «Я убеждён, что не позднее чем через год революция победит»¹.

Весть о февральской революции застаёт Дзержинского в Бутырках. Восставшие рабочие и солдаты, возглавляемые и руководимые партией большевиков, свергли царское самодержавие. Революция освобождает Феликса Эдмундовича из тюрьмы, и он снова включается в революционную борьбу. Пламенный большевик-ленинец, Дзержинский, истосковавшийся по активной, живой политической деятельности, сразу же со всем пылом своей кипучей, страстной натуры отдаётся партийной работе. Принимая самое активное участие в работе Московского Комитета большевиков, он неуклонно проводит в жизнь указания Ленина и Сталина, неустанно разъясняет массам задачи борьбы за победу пролетарской революции. Партия и широкие массы трудящихся хорошо знали и ценили своего Феликса. Непрерывно росла его популярность в народе, завоёванная 22-летней подпольной работой, непоколебимой твёрдостью в проведении большевистской политики.

---

¹ А. И. Микоян. Феликс Дзержинский, стр. 5. Партиздат. 1937.

В апреле 1917 года Феликс Дзержинский едет в Петербург на VII (Апрельскую) Всероссийскую конференцию большевиков в качестве делегата от Московской большевистской организации. Апрельская конференция РСДРП(б), на которой В. И. Ленин развивал положения, высказанные им уже раньше, в знаменитых Апрельских тезисах, обсудила и выработала линию партии по всем основным вопросам войны и революции.

VI съезд партии, состоявшийся в Петрограде в июле — августе 1917 года, нацелил партию на вооружённое восстание, на завоевание диктатуры пролетариата, на социалистическую революцию. Ленин, скрывавшийся в то время в подполье, не мог быть на съезде, но руководил всей его работой через своих соратников и учеников, Сталина и Свердлова. Товарищ Сталин, выступивший на съезде с отчётным докладом Центрального Комитета партии и докладом по вопросу о политическом положении, чётко сформулировал задачи и тактику партии в борьбе за социалистическую революцию. Товарищ Сталин дал сокрушительный отпор троцкистским предателям, которые считали невозможной победу социализма в России. В ответ на предательскую вылазку троцкистов, пытавшихся поставить курс партии на социалистическую революцию в зависимости от пролетарской революции на Западе, товарищ Сталин заявил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь»¹. Слова товарища Сталина были пророческими — наша страна первой указала всему миру путь к социализму.

В числе делегатов VI съезда партии был Феликс Эдмундович Дзержинский. Верный соратник Ленина и Сталина, он твёрдо и непоколебимо стоял на большевистских позициях. Съезд избрал его в состав Центрального Комитета большевистской партии. Партия поручила Дзержинскому как члену Центрального Комитета работу в революционном Петрограде. Здесь, в городе, ставшем колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции, Дзержинский под руководством товарища Сталина со свойственными ему могучей энергией и отвагой принимает самое деятельное участие в подготовке Октябрьского вооружённого восстания.

10 октября 1917 года состоялось историческое заседание ЦК партии, на котором В. И. Ленин поставил вопрос о немедленной подготовке вооружённого восстания. Сталин, Свердлов, Дзержинский горячо поддержали Ленина, приняв его предложение как руководство к действию. Они резко обрушились на подлых предателей революции, изменников делу рабочего класса — Каменева, Зиновьева, Троцкого, — выступавших против вооружённого восстания. Центральный Комитет партии 16 октября создаёт Партийный центр по руководству вооружённым восстанием во главе

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 186—187.

с товарищем Сталиным. В этот Партийный центр ЦК выделяет Феликса Дзержинского.

Товарищ Сталин назвал Дзержинского героем Октября. Мужественный революционер, верный рыцарь рабочего класса, Дзержинский бесстрашно и твёрдо выполнял задания большевистской партии, задания Ленина и Сталина на самых боевых и ответственных участках Октябрьского вооружённого восстания. Он непосредственно руководил подготовкой и проведением восстания в ряде районов Петрограда. Под его руководством на рассвете 7 ноября были заняты восставшими рабочими почта и телеграф.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, подготовленная и проведённая большевистской партией под руководством Ленина и Сталина, завершилась победой. Государственная власть в нашей стране перешла в руки Советов. На весь мир прозвучали пламенные слова основателя и вождя большевистской партии и Советского государства В. И. Ленина: «Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своём конечном итоге привести к победе социализма»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция расколола весь мир на две системы — систему социализма и систему капитализма. Партия большевиков, испытанный боевой авангард трудящихся, приступила к решению новых гигантских задач.

* * *

Со всей остротой перед партией встала задача защиты диктатуры пролетариата. Свергнутые Октябрьской революцией российские помещики и капиталисты, контрреволюционные партии меньшевиков, эсеров, кадетов, анархистов и т. п. с бешеной яростью ополчились против советской власти. Они сговорились с иностранными капиталистами об организации военной интервенции против первого в мире государства рабочих и крестьян. Внутренняя и внешняя контрреволюция, напрягая отчаянные усилия для подрыва социалистической революции, ставила себе целью разгромить рабочих и крестьян, свергнуть советскую власть и снова закабалить нашу страну.

С первых дней существования советской власти началась открытая вооружённая борьба буржуазно-помещичьей белогвардейщины и иностранных захватчиков против Советской республики. Вместе с тем свергнутые социалистической революцией эксплуататорские классы для подрыва советской власти использовали и скрытые формы борьбы — заговоры, мятежи, диверсии, террор и массовый открытый саботаж. Путём саботажа в государственном аппарате, вредительства в армии, разнузданной спекуляции, расстройств транспорта, ухудшения работы предприятий, срыва снабжения городов продовольствием и топливом контрреволюция

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXII, стр. 4.

стремилась подорвать Советское государство, ослабить его обороноспособность, поколебать доверие к нему широких народных масс. Иностранные капиталистические государства, действуя вкупе с внутренней контрреволюцией, финансируя и вооружая её, наряду с открытой военной интервенцией и экономической блокадой широко активизировали в нашей стране свою шпионскую и диверсионную деятельность, вредительство, устраивали заговоры и восстания.

В записке на имя Дзержинского от 19—20 декабря 1917 года в связи с его докладом Совету народных комиссаров о мерах борьбы с контрреволюцией и саботажем В. И. Ленин писал:

«Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс.

Буржуазия идёт на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками»¹.

20 декабря 1917 года Совет народных комиссаров по предложению Ленина принял историческое постановление о создании Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем (ВЧК). «Этот орган,— указывает товарищ Сталин,— был создан на другой день после Октябрьской революции, после того, как обнаружилось всякие заговорщицкие, террористические и шпионские организации, финансируемые русскими и иностранными капиталистами»².

На пост руководителя ВЧК, перед которой была поставлена задача беспощадно, быстро, опираясь на сочувствие и поддержку трудящихся, уничтожить все происки контрреволюции, партия поставила Феликса Эдмундовича Дзержинского. На этом боевом посту Дзержинский бесценно работал, пока билось его горячее, безраздельно преданное народу сердце. «Мы — солдаты на боевом посту,— писал Феликс Эдмундович жене.— И я живу тем, что стоит передо мною, ибо это требует сугубого внимания и бдительности, чтобы одержать победу. Моя воля — победить, и, несмотря на то, что весьма редко можно видеть улыбку на моём лице,— я уверен в победе той мысли и движения, в котором я живу и работаю...».

С поистине сверхчеловеческой энергией, без отдыха, он работал на своём боевом посту, кропотливо нащупывая и разматывая

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXII, стр. 126.

² И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 234.

нити контрреволюционных заговоров и мятежей, вскрывая и выкорчёвывая шпионские и диверсионные гнёзда, пресекая саботаж и спекуляцию. Обладая острым революционным чутьём, он умел быстро и точно определить, откуда исходит опасность, немедленно и верно направить удар, чтобы её ликвидировать. Под непосредственным руководством и при личном участии Дзержинского как в годы гражданской войны, так и в последующий период мирного строительства были вскрыты и ликвидированы чудовищные контрреволюционные покушения на завоевания Великого Октября. ВЧК, возглавляемая Дзержинским, по выражению товарища Сталина, стала грозой буржуазии, неусыпным стражем революции, обнажённым мечом пролетариата.

Создание и организация такого органа пролетарской революции, каким является советская разведка, были трудным и сложным делом. Железный Феликс, которого наш народ называет первым и лучшим чекистом, ценой огромной, напряжённой работы, руководствуясь указаниями партии Ленина — Сталина, выковывал ВЧК — разящий меч диктатуры рабочего класса.

Тяжелейшие испытания выпали на долю молодой Советской республики в 1918 году. Предатель Троцкий, замышлявший вкупе с англо-французскими империалистами поставить молодую, неокрепшую Республику Советов под удар германского империализма, прервал вопреки прямым директивам партии мирные переговоры с немцами в Брест-Литовске. Он заявил об отказе Советской республики подписать мир на предложенных Германией условиях и в то же время сообщил немцам, что советская власть демобилизует армию и не станет продолжать войну. Это провокационное заявление деморализовало остатки старой армии, и германские войска вторглись в нашу страну, продвигаясь к Петрограду. В. И. Ленин и И. В. Сталин подняли рабочий класс и трудящееся крестьянство на борьбу против интервенции германского империализма. Под руководством Ленина и Сталина Дзержинский вместе с другими членами ЦК партии принял участие в разработке мероприятий по борьбе с продвижением немцев. «...Вооружённая интервенция немецких империалистов вызвала мощный революционный подъём в стране. В ответ на брошенный партией и советским правительством клич «Социалистическое отечество в опасности» рабочий класс ответил усиленным формированием частей Красной армии. Молодые отряды новой армии — армии революционного народа — героически отражали натиск вооружённого до зубов германского хищника. Под Нарвой и Псковом немецким оккупантам был дан решительный отпор. Их продвижение на Петроград было приостановлено»¹.

В это время особенно обнаглели внутренняя контрреволюция и шпионские организации иностранных капиталистических государств. На Дону подняли мятеж генералы Каледин и Копнилов,

---

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 207.

формировались белогвардейские польские легионы Довбор-Мусницкого, активизировали свою контрреволюционную деятельность эсеры и другие враждебные советской власти партии. 23 февраля 1918 года Дзержинский опубликовал в «Правде» извещение ВЧК о том, что контрреволюционеры, шпионы, спекулянты, громилы, хулиганы, саботажники и прочие паразиты будут беспощадно уничтожаться. В этом извещении объявлялось, что «все неприятельские агенты и шпионы, контрреволюционные агитаторы, спекулянты, организаторы восстаний и участники в подготовке восстания для свержения Советской власти — все бегущие на Дон для поступления в контрреволюционные войска калединской и корниловской банды и польские контрреволюционные легионы, продавцы и скупщики оружия для отправки финляндской белой гвардии, калединско-корниловским и довбор-мусницким войскам, для вооружения контрреволюционной буржуазии Петрограда, будут беспощадно расстреливаться отрядами Комиссии на месте преступления». ВЧК наносила сокрушительные, уничтожающие удары по наглежащей с каждым днём контрреволюции.

В марте 1918 года советское правительство и Центральный Комитет партии переехали из Петрограда в Москву. Накануне их переезда ВЧК раскрыла и ликвидировала контрреволюционный террористический эсеровский заговор. Цель этого заговора состояла в том, чтобы взорвать правительственный поезд и таким путём обезглавить революцию.

Большое место в планах контрреволюции и иностранных разведок отводилось подготовке и проведению мятежа «левых» эсеров, приуроченного к открытию V Всероссийского съезда Советов. Заклятые враги народа и пролетарской революции, поощряемые и тайно поддерживаемые Троцким, Бухариным, поставили себе целью сорвать Брестский мир, арестовать Ленина, Сталина, Свердлова, убить их и сформировать контрреволюционное правительство из «левых» эсеров, троцкистов и бухаринцев. Это гнусное злодеяние, как и многие другие, было во-время предотвращено в результате энергичных действий ВЧК.

Мятеж начался после того, как все выступления «левых» эсеров против политики большевистской партии на V съезде Советов получили единодушный отпор и стало ясно, что съезд полностью поддерживает Ленина, большевиков. «Левый» эсер Блюмкин (впоследствии разоблачённый как агент Троцкого) проник в германское посольство и убил посла Мирбаха. Этой гнусной провокацией «левые» эсеры и все, кто их поддерживал, хотели вызвать войну с Германией.

В тот момент, когда стало известно об убийстве Мирбаха, Феликс Эдмундович находился на V съезде Советов. Он немедленно отправился на место преступления и установил, что убийство Мирбаха является делом рук эсеров. Рискуя своей жизнью, Ф. Э. Дзержинский поехал в Трёхсвятительский переулок, где был расположен штаб мятежников.

Феликс Эдмундович потребовал выдачи Блюмкина. В ответ на это требование члены ЦК «левых» эсеров Прошьян и Карелин заявили, что граф Мирбах убит по распоряжению ЦК ПСР, и задержали Дзержинского.

Когда мятежники узнали, что решением V съезда Советов «левые» эсеры исключены из Советов, а «лево»-эсеровская фракция V съезда арестована, среди них поднялась паника.

Делегаты V съезда Советов с тревогой ожидали известий о Дзержинском. Опасения за жизнь Дзержинского были очень серьёзны. Ленин велел сообщить эсерам, что в случае гибели Феликса Дзержинского их ожидает самая суровая кара. Ленин и Свердлов лично руководили всеми мероприятиями по подавлению «лево»-эсеровского мятежа.

Во время заседания большевистской фракции съезда, собравшейся для заслушания сообщения о происходивших событиях, неожиданно появился Дзержинский. Он коротко доложил собравшимся о случившемся. Оставшись обезоруженным среди врагов, Дзержинский обратился с речью к матросам отряда, и вскоре во главе той части отряда, которая осталась верной советской власти, он покинул здание, в котором был задержан мятежниками. Члены ЦК «левых» эсеров и часть бунтовщиков сбежали, когда начался обстрел гнезда мятежников.

— Это авантюристическое выступление будет в корне ликвидировано! — так закончил Феликс Эдмундович краткое сообщение.

В 1918 году ВЧК разгромила крупнейший заговор империалистических разведок и внутренней контрреволюции, организованный главою английской миссии в Москве Локкартом. Заговорщики и их хозяева стремились вовлечь Советскую страну в войну, организовать контрреволюционные мятежи в стране, провоцировать восстания в армии, арестовать советское правительство, убить вождей революции, открыть высадившемуся в Мурманске английскому экспедиционному корпусу путь на Москву. Эти планы тщательно обсуждались и утверждались на совещаниях иностранных дипломатов. Руководители заговора имели свою агентуру почти по всей стране. Нити этого чудовищного заговора, как это было установлено в последующие годы, тянулись к Троцкому, Бухарину и их предательскому охвосту.

Зоркий глаз ВЧК проникал всюду, где возникала опасность, где готовились покушения на власть трудящихся. Были раскрыты и ликвидированы крупная контрреволюционная организация белогвардейца Савинкова, вражеские мятежи в Ярославле, Рыбинске и других городах, заговор белогвардейского «Национального центра», широко разветвлённая шпионская сеть «Тактического центра», банда анархистских головорезов «Чёрная гвардия» и многие другие. В сообщении ВЧК от 23 сентября 1919 года о «Национальном центре», ликвидация которого была произведена под непосредственным руководством Сталина и Дзержинского, говорилось:

«Сейчас, когда орды Деникина пытаются прорваться к центру Советской России, шпионы... казацкого генерала готовили восстание в Москве. Как в своё время на Петербургском фронте они сдали Красную Горку и чуть было не сдали Кронштадта и Питера, так теперь они пытались открыть врагу ворота на Москву. Они очень торопились, эти негодяи. Они даже подготовили «органы власти» на случай своего успеха, и их продавшийся... «Национальный центр» должен был бы вынырнуть на поверхность, как только генеральская заговорщическая организация взяла бы Москву.

Но изменники и шпионы просчитались! Их схватила за шиворот рука революционного пролетариата и сбросила в пропасть, откуда нет возврата. Шпионская организация была частью раскрыта во время мятежа офицеров на Красной Горке. Оттуда нити вели в разные стороны, в том числе и в Москву. В результате очутились под замком члены московского и петроградского «Национального центра», этой «будущей власти» буржуазного сброда, члены их военно-технической организации, их вспомогательные агенты и т. д.

Зажатые в пролетарский кулак, они стали выдавать друг друга, как жалкие трусы. Так Чрезвычайная Комиссия открыла все важнейшие подземные норы заговорщиков...

Товарищи! Будьте на-чеку! Стойте на-страже Республики днём и ночью. Враг ещё не истреблён целиком. Не спускайте с него своих глаз!»¹.

Сила ВЧК состояла в том, что партия Ленина — Сталина являлась её создателем и руководителем. В этом Дзержинский видел источник всех успехов ВЧК в борьбе с врагами Родины, с врагами трудящихся. Неуклонно проводя во всей своей работе решения партии, указания В. И. Ленина и И. В. Сталина, Феликс Эдмундович неустанно требовал от всех работников ВЧК, чтобы вся работа органов советской разведки была проникнута духом партийности, большевистской принципиальности.

Сила ВЧК, сила советской разведки — в неразрывной связи с народом, в активной его поддержке. Органы ВЧК во всей своей гигантской работе опирались на самые широкие массы рабочих и крестьян.

Партия Ленина — Сталина, руководящая и направляющая сила Советского государства, неустанно, с особой силой подчёркивает необходимость повышения революционной бдительности. Революционная бдительность — это мощное оружие советского народа. Исключительно много внимания, сил, энергии отдал Дзержинский воспитанию этого важнейшего качества советского человека. Феликс Эдмундович неустанно боролся против беспечности, политической близорукости, благодушия, ротозейства, против всего, что притупляет бдительность, что открывает лазейки для врага. Он не устал повторять, что откуда существует капиталистическое

---

¹ «Правда» от 23 сентября 1919 года.

окружение, капиталисты будут засылать в нашу страну шпионов, диверсантов, будут прилагать все силы, чтобы вредить нам, подрывать Советское государство. Чем выше станет революционная бдительность, говорил Дзержинский, тем безнадежнее будут все попытки наших врагов помешать нам в строительстве новой, светлой жизни. Вместе с тем он постоянно указывал, что бдительность должна выражаться не в пышных резолюциях, не в заклананиях, а в конкретных действиях, во всей линии поведения человека, что бдительность должна проверяться на деле. Необходимо проявлять особое внимание ко всему, в том числе и к мелочам. Надо, говорил Дзержинский, уметь анализировать фразы и поступки людей, надо уметь анализировать мелочи. На первый взгляд они порой могут не представлять собой ничего особенного и как будто не вызывают подозрений, но нужно уметь понять их смысл, существо этих «мелочей» и сделать из них правильные выводы. Важно не только найти преступника, после того как он сделал своё чёрное дело, но (и это — главное) надо уметь предотвратить преступление. Бдителен тот, говорил Дзержинский, кто, анализируя некоторые, на первый взгляд незначительные факты, явления, умеет нащупать вражескую руку и своевременно вскрыть и наказать врага. Говоря о том огромном вреде, какой приносит нашему делу болтливость, Дзержинский неоднократно повторял, что болтун — находка для шпиона. Феликс Эдмундович всегда предостерегал против излишней доверчивости, требовал, чтобы людей проверяли по их работе, по их отношению к порученному им делу, чтобы судили о них на основе конкретных, проверенных фактов.

Дзержинский, поставленный Октябрьской революцией на пост руководителя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, неустанно воспитывал чекистов в духе безграничной любви к своей Родине, к своему народу, в духе беззаветной преданности партии Ленина — Сталина. Он учил чекистов быть беспощадными к врагам народа, к врагам нашего социалистического государства, к иностранным разведчикам и шпионам, всегда, везде, во всём проявлять высокую революционную бдительность, наносить стремительные и меткие удары по врагу, строжайше соблюдать революционную законность. «Дзержинский, — говорит А. И. Микоян, — сумел, возглавляя ВЧК, воспитать прекрасную армию работников нашей партии, армию наших чекистов, показавших образцы революционного мужества и героизма в борьбе с контрреволюцией и на охране наших границ от внешних врагов. наших славных чекистов выпестовал Феликс Дзержинский»¹.

В 1919 году за заслуги в борьбе против контрреволюции Ф. Э. Дзержинский был награждён орденом Красного знамени. В постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о награждении Феликса Эдмундовича говорится:

---

¹ А. И. Микоян. Феликс Дзержинский, стр. 10.

«С того момента как побеждённая рабочим классом буржуазия перешла к борьбе с Советской властью, к организации заговоров, террористических покушений и мятежей, тяжёлая и полная опасностей задача борьбы с контрреволюцией была возложена ВЦИК на Феликса Эдмундовича Дзержинского.

В порученном ему ответственном деле тов. Дзержинский в качестве председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем проявил крупные организаторские способности, неутомимую энергию, хладнокровие и выдержку, постоянно ставя интересы рабочего класса выше всех иных соображений и чувств. Работа тов. Дзержинского, обеспечивая спокойный тыл, давала возможность Красной Армии уверенно делать своё боевое дело».

* * *

Беспощадная борьба со всеми контрреволюционными заговорами, со шпионами, диверсантами, со всеми врагами Родины укрепила боеспособность Красной Армии, умножала её силы. Феликс Эдмундович принимал личное участие в руководстве боевыми операциями и в укреплении тыла советских Вооружённых Сил. «Тов. Дзержинский,— пишет К. Е. Ворошилов,— на протяжении всей гражданской войны сочетает свою огромную революционную работу с деятельностью и борьбой красных вооружённых сил — Красной гвардии вначале, а затем Красной армии. Тов. Дзержинский находит время и возможность для того, чтобы лично появляться на наиболее опасных участках фронта с целью обеспечить победу войскам борющегося пролетариата и крестьянства»¹.

В конце 1918 года создалось катастрофическое положение на Восточном фронте. Армия Колчака по требованию Антанты развивала наступление, чтобы в кратчайшие сроки соединиться с английскими войсками, шедшими с севера. Враг занял Пермь. Для ликвидации катастрофы по предложению Ленина Центральный Комитет партии направил туда Сталина и Дзержинского.

Товарищ Сталин быстро и решительно восстановил положение под Пермью. Фронт был укреплён надёжными, боеспособными соединениями и частями. В тылу армии была произведена серьёзная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и уездных городах были организованы революционные комитеты, в деревнях созданы крепкие революционные организации. В результате принятых товарищем Сталиным мер уже в январе 1919 года наши войска перешли на Восточном фронте в успешное наступление, взяли Уральск и, нанеся ряд сокрушительных ударов по врагу, освободили от белогвардейцев Урал и Сибирь. Таким образом, товарищ Сталин восстановил положение на Восточном фронте и, организовав успешное наступление наших войск, сорвал попытку

---

¹ К. Е. Ворошилов. Статьи и речи, стр. 67. Партиздат. 1936.

интервентов связаться с Колчаком. Дзержинский был верным помощником, правой рукой товарища Сталина. Работая вместе со Сталиным, под его руководством, Феликс Эдмундович приобрёл большой военный опыт.

Колоссальную работу провёл Дзержинский на Юго-Западном фронте, куда он был направлен партией весной 1920 года. Будучи начальником тыла фронта, он под руководством товарища Сталина навёл твёрдый революционный порядок в тылу действующей армии, возглавив борьбу против многочисленных банд Петлюры, Махно и других атаманов, которые терроризировали население Украины. Являясь членом реввоенсовета фронта, Дзержинский руководит нашими войсками в их борьбе против врага. Когда Красная Армия под руководством товарища Сталина прорвала польский фронт, освободила Киев и двинулась дальше, на запад, Феликс Эдмундович был избран членом Временного польского революционного комитета.

Дзержинский, находясь на Юго-Западном фронте, часто выступал на многочисленных митингах, собраниях в городах и сёлах Украины, в воинских частях фронта. Пламенный большевистский трибун вдохновлял массы, спланировал их вокруг партии Ленина — Сталина, поднимал на борьбу против врагов Великой Октябрьской социалистической революции. Об одном из выступлений Феликса Эдмундовича на митинге в Харькове красочно рассказывает академик Бардин в своей книге «Жизнь инженера»:

«Большой, слабо освещённый зал был доотказа заполнен людьми. Одетые в солдатские шинели, в тулупы, в папахах и красноармейских шлемах, люди сидели, тесно прижавшись друг к другу, и казалось, что стены гудевшего зала не выдержат такого буйного натиска.

Но вот по залу пронёсся нараставший шопот. Тысячи глаз обратились к сцене, где помещался длинный стол, покрытый красной скатертью.

К столу подошёл высокий худощавый человек, с запоминающимся характерным продолговатым лицом, обрамлённым знакомой по портретам острой бородкой, в красноармейской гимнастёрке, в сапогах.

Это был Феликс Дзержинский.

Несколько мгновений он стоял, положив руку на сердце, выжидая, когда утихнет людской гул в зале, куда он устремил свой орлиный взор. Зеленовато-серые глаза его, казалось, горели. Я стоял близко к сцене и видел это хорошо.

Гул не унимался, и, не дождавшись, Дзержинский поднял руку и внятно произнёс:

— Товарищи!

Зал покачнулся, притих и замер.

Обращаясь к красноармейцам, рабочим и крестьянам, Дзержинский начал свою речь невысоким, но чётким голосом, в котором

чувствовалась большая сила и который в самом начале наэлектризовал весь зал.

Люди слушали его с захватывающим вниманием. По мере того, как Дзержинский говорил, интонация его менялась, слова становились резче, чеканнее, он порывался всем корпусом вперед и нервно шагал по сцене.

И весь он — высокий, худой, энергичный, пламенный, как бы собранный в нервный узел, неумолимый и прямой — овладевал сознанием и волей сидящих перед ним людей.

Впервые в своей жизни я слушал такого пламенного оратора, видел такого большого политического борца, слова которого, мне казалось, выходили из самого сердца, возникали из кристаллических глубин человеческой души.

Я смотрел вокруг себя, на людей, обросших бородами, усталых, исхудавших, но уверенных в своей победе, опьянённых правдой, которой, точно пламенем, обжигал их Дзержинский.

Да, да! Необычайной силой правды, неотразимой силой убеждения дышали слова Дзержинского, и я это почувствовал с первых же слов, брошенных им в зал.

Его слушали настороженно, затаив дыхание. Дзержинский говорил о том, что такое советская власть:

— Это — власть народа, власть рабочих и крестьян, разбивших цепи рабства, опрокинувших коронованных палачей и их золотопогонных сатрапов. Это — власть тружеников, уничтоживших кабалу, притеснение, эксплуатацию человека человеком. Это — вы сами, красноармейцы-бойцы, рабочие и крестьяне, сидящие в этом зале. Это — великий трудовой советский народ, уничтоживший царя, помещиков и капиталистов, — вот что такое, товарищи, советская власть!

В зале бушевало море, стоял несмолкаемый гул, а Дзержинский, пламенея, рисовал суровому и разгневанному воображению людей задачу завтрашнего дня. В его коротких фразах вставали картины разрушений, причинённых войной, навязанной рабочим и крестьянам белыми генералами, помещиками и фабрикантами.

— Но для чего же мы воюем, для чего мы боремся на фронтах гражданской войны? — спрашивал Дзержинский.

И отвечал:

— Для того, чтобы с оружием в руках отстоять нашу власть, нашу свободу, наше право на жизнь, на труд, на счастье для всех; для того, чтобы завоевать свободу и счастье нашим детям и внукам!

Мы сами должны ковать своё счастье! Уже сегодня мы должны начать борьбу с разрухой, восстановить разрушенный транспорт, оживить заводы и фабрики, озеленить поля и пашни, накормить и одеть наших детей, сделать цветущим, радостным, могучим наше советское государство.

Только ни на одну минуту не забывайте о мече, держите винтовку на боевом взводе, потому что враги наши не дремлют.

Сдавленный со всех сторон человеческими телами, я уже ничего не замечал вокруг себя. Я видел только пылающие гневом и решимостью глаза людей, так же, как я, потрясённых до глубины души простыми, но такими волнующими словами Дзержинского.

Правда, ясная, неотразимая правда — я это увидел и почувствовал, — вот что захватило людей в зале, вот что поразило и моё сознание и сердце. Я видел перед собой не просто трибуна, но и храброго воина, чьё имя ввергало в трепет врагов, чьи слова, словно разящий меч, с сокрушающей силой рассекали мои сомнения.

Тот вечер не сотрётся в памяти. Я не забуду этот митинг в тускло освещённом зале, где слова большого человека зывали к сердцам людей, заставляли их кипеть гневом, воспламеняли надежду. Я не забуду неотразимый образ Дзержинского, «железного Феликса», «рыцаря революции», глубоко запавший мне в душу образ храброго воина с несокрушимой волей и всепобеждающей верой в великую правду, которую он убеждённо и гордо нёс впереди себя, как боевое знамя¹.

Всецело поглощённый мыслью о борьбе за лучшее будущее народа, Дзержинский ни на минуту не забывал о тех, кто должен пользоваться всеми благами, завоеванными революцией, — о детях. Ещё в 1901 году, находясь в тюрьме, он писал: «Не знаю почему, но я детей люблю так, как никого другого... Часто, часто мне кажется, что даже мать не любит так горячо, как я».

Во время империалистической и гражданской войны, разрухи и голода сотни тысяч детей оказались беспризорными. Они нуждались в срочной помощи, человеческой теплоте, заботе.

В 1921 году Феликс Эдмундович организует помощь беспризорным детям. «Я хочу бросить некоторую часть моих личных сил, а главное — сил ВЧК, на борьбу с детской беспризорностью, — говорил Дзержинский тогдашнему народному комиссару по просвещению Луначарскому. — Я пришёл к этому выводу исходя из двух соображений. Во-первых, это же ужасное бедствие. Ведь когда смотришь на детей, так не можешь не думать — всё для них. Плоды революции — не нам, а им. А между тем сколько их искалечено борьбой и нуждой! Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей. Одному Наркомпросу справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской общественности. Нужно создать при ВЦИК широкую комиссию, куда бы вошли все ведомства и все организации, могущие быть полезными в этом деле... Я хочу реально включить в работу аппарат ВЧК».

По инициативе Дзержинского создаётся Деткомиссия ВЦИК по борьбе с беспризорностью. Возглавив эту комиссию, Феликс Эдмундович обратился со страстным призывом к населению — «Все на

---

¹ И. П. Бардин. Жизнь инженера, стр. 87—90. «Молодая гвардия». 1938.

помощь детям!». Этот призыв нашёл самый горячий отклик среди трудящихся. Феликс Эдмундович привлекает работников ВЧК к делу переселения детей из голодающих районов, к организации детских трудовых коммун, неустанно заботится о здоровье вырванных из улицы детей, об их быте, воспитании. В своих многочисленных высказываниях он настойчиво подчёркивал, что вся жизнь в трудовых коммунах должна строиться на основе самостоятельности самих детей, на основе широкого развития общественности. По его инициативе в коммунах развёртывается трудовое обучение детей. Вчерашние беспризорные, овладевая различными профессиями, общались к трудовой жизни. Благодаря неустанным заботам Дзержинского миллионы детей, вырванных из тисков голода и нужды, стали достойными гражданами Советского государства. Многие воспитанники детских коммун своими трудовыми подвигами стали широко известны всей стране.

Глубокой признательностью и любовью отвечали дети Дзержинскому на его заботу. Со всех концов страны — из Ташкента и Харькова, Барнаула и Полтавы, Симферополя и Омска — дети присылали ему отчёты о своей жизни в трудовых коммунах, о работе на производстве. Вот одно из таких писем:

«Всероссийскому попечителю о детях товарищу Дзержинскому — от бывших беспризорных детей улицы, юных пролетариев Красного Черноморья, воспитанников 1-й Черноморской детской трудовой колонии «Детский городок» от чистого детского сердца искренний привет... Память о твоих заботах долгие годы будет храниться в наших сердцах. Прими наш детский поцелуй».

* * *

Народы Страны Советов под водительством партии Ленина—Сталина одержали полную победу над иностранными захватчиками и буржуазно-помещичьей контрреволюцией. Это дало возможность партии большевиков направить усилия трудящихся на созидательный труд, приступить к мирному строительству.

Задача была невероятно трудной, грандиозной, ибо годы империалистической войны и интервенции привели к упадку народного хозяйство. Разрушая и грабя нашу страну, интервенты истощали имевшиеся в ней ресурсы. Одной лишь Германией было вывезено из оккупированной ею тогда Украины десятки тысяч вагонов хлеба, различного продовольствия и сырья. Дорого обошлось нашей стране «хозяйничанье» англичан, американцев, японцев и других интервентов.

Приступив к мирному строительству, пришлось создавать всё буквально сначала, ибо народное хозяйство Республики Советов находилось в состоянии полнейшей разрухи. Достаточно напомнить, что в то время крупная промышленность давала лишь седьмую часть довоенной продукции, а выплавка чугуна составляла около 3 процентов довоенного уровня. Меньше половины дово-

енной продукции давало сельское хозяйство. Особенно тяжёлым было положение с железнодорожным транспортом. Этот главный нерв страны был разрушен. Тысячи мостов, тысячи километров главных путей были уничтожены, почти весь паровозный парк был выведен из строя. Безрадостное положение железнодорожного транспорта, ничтожный объём грузоперевозок усугублялись бесчисленным количеством крушений и аварий, отсутствием необходимого количества топлива.

В. И. Ленин и И. В. Сталин, призвавшие миллионы трудящихся на восстановление хозяйства страны, указывали, что восстановление транспорта является главным звеном. От успешной работы железнодорожников зависело возрождение и подъём промышленности и земледелия, снабжение городов продуктами питания, а деревни — продуктами промышленности. «...От работы этой части пролетариата,— указывал В. И. Ленин,— непосредственно больше зависит судьба революции, чем от остальных частей его»¹.

Во главе пролетариата, от деятельности которого в большой мере зависела судьба революции, во главе железнодорожного транспорта, от работы которого зависела нормальная жизнь города и деревни, партия поставила Дзержинского. Ему партия большевиков поручила возглавить восстановление разрушенного транспорта, организовать его успешную работу.

14 апреля 1921 года Ф. Э. Дзержинский был назначен Народным комиссаром путей сообщения. На этом посту он находился до 2 февраля 1924 года, возглавляя в то же время ВЧК — ОГПУ.

Феликс Эдмундович весь отдался выполнению задачи, поставленной перед ним партией. Применяя ленинско-сталинский стиль руководства, он настойчиво преодолевал неисчислимые трудности, встречавшиеся на пути восстановления транспорта.

Пламенный революционер глубоко верил в силы рабочего класса, в его сознательность, в творческую инициативу, в его преданность делу партии Ленина — Сталина. Дзержинский в исключительно трудных условиях, когда аппарат Наркомата путей сообщения и управлений дорог был засорён чуждыми и случайными людьми, опирался в своей деятельности на основной костяк железнодорожников, на передовую его часть — на коммунистов. Дзержинский непосредственно общался с железнодорожниками различных профессий — машинистами, стрелочниками, диспетчерами, слесарями, кассирами, багажниками, работниками вагонной, пассажирской службы. Дзержинский, учась у них, обучал железнодорожников верному служению Родине. Он призывал не чураться мелочей, понимать, что кропотливая будничная работа вырастает в большое государственной важности дело. А общегосударственные интересы он ставил превыше всего.

Какой-нибудь на первый взгляд частный случай приводил к тому, что Дзержинский поднимал и разрешал ряд важнейших во-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 294—295.

просов. Он обратил внимание на то, что на железнодорожном полотне валялись костыли, и вот появился приказ о сборе металлолома по железным дорогам Советского Союза. В результате страна, нуждавшаяся тогда в каждом грамме металла, получила его в большом количестве.

Выезжая на линии, посещая депо, вокзалы, пакгаузы, билетные кассы, Дзержинский показывал образцы оперативного руководства, выявлял и исправлял недочёты. Так, шаг за шагом, настойчиво, неугомимом он добивался ощутительных результатов, будил в транспорте творческую мысль и учил бороться за общегосударственное дело. Опираясь на лучших людей транспорта, на партийные организации, он вёл успешную борьбу с бюрократизмом, с канцелярскими методами руководства, с ведомственным «патриотизмом», сократил непомерно разбухшие штаты центральных учреждений, создал дешёвый и чётко работающий аппарат, повёл решительную борьбу со взяточничеством и хищениями на железных дорогах.

Смело выдвигая честных специалистов, Дзержинский очищал аппарат наркомата от саботажников. Честные и хорошие работники всегда находились в поле зрения Феликса Эдмундовича. Он неизменно о них заботился, оказывал им всяческую поддержку. Проявляя много тепла и заботы о хороших, честных работниках, он никогда не давал пощады лодырям, взяточникам и расхитителям социалистической собственности. Будучи сам кристально чистым, Дзержинский с присущей ему настойчивостью и решимостью призывал к самой суровой борьбе с дезорганизаторами производства, ворами, скупщиками краденого. Решительные меры, принятые Дзержинским, привели к быстрому и резкому сокращению хищений и взяточничества на железных дорогах. Подняв трудовую дисциплину, ему удалось добиться значительного снижения количества крушений и аварий.

Широкий размах изобретательской мысли на транспорте, чёткая организация проверки исполнения, налаживание работы транспорта в трудных условиях зимы, борьба за экономию топлива — во всех этих вопросах замечательный большевик Дзержинский умел правильно разобраться, поднимая на их разрешение всю армию железнодорожников.

С именем Феликса Эдмундовича связаны первые серьёзные успехи, одержанные железнодорожным транспортом молодой Советской республики.

Увлекая за собой всю массу железнодорожников, Дзержинский вывел транспорт из состояния разрухи. Транспорт пошёл в гору и быстро достиг довоенного уровня по всем основным показателям. Из года в год транспорт выполнял и перевыполнял план железнодорожных перевозок. Уже к октябрю 1923 года было восстановлено 2 020 мостов. Количество отремонтированных паровозов превысило довоенный уровень. Железнодорожный транспорт не

только ликвидировал огромный свой финансовый дефицит, но начал давать большую прибыль Советскому государству.

Работа железнодорожного транспорта, сумевшего удовлетворить требования, предъявляемые к нему народным хозяйством, получила в этот период высокую оценку нашей партии.

* * *

В 1924 году партию и страну постигло величайшее бедствие: 21 января умер вождь и основатель большевистской партии Владимир Ильич Ленин. Весть о смерти Ленина рабочий класс всего мира встретил как самую тяжёлую утрату. Но бессмертно дело Ленина, бессмертны его идеи, нашедшие своё полное воплощение во всей деятельности и могучем развитии великой большевистской партии. Славное ленинское знамя, знамя большевистской партии, высоко поднял и понёс дальше И. В. Сталин — выдающийся ученик Владимира Ильича, достойный преемник и великий продолжатель бессмертного дела Ленина.

На смерть В. И. Ленина рабочий класс, все трудящиеся нашей страны ответили ещё большим сплочением вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета нашей партии.

В борьбе с малOVERами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухаринскими и каменевыми окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то руководящее ядро нашей партии во главе с товарищем Сталиным, которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. В составе этого руководящего ядра нашей партии был Феликс Эдмундович Дзержинский.

11 февраля 1924 года по предложению товарища Сталина Дзержинский был назначен председателем Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) — первого в мире органа по планированию и ведению социалистического народного хозяйства. В этот период советский народ, ведомый партией большевиков, под мудрым руководством гениального продолжателя дела Ленина великого Сталина обеспечил первые успехи в развитии промышленности и укреплении сельского хозяйства.

Положение дел в промышленности и в сельском хозяйстве в период 1924—1925 годов характеризуют следующие данные. Промышленность в 1925 году достигла 75 процентов, а сельское хозяйство — 87 процентов довоенного уровня. По сравнению с исходным периодом новой экономической политики это был несомненный успех. Для этого достаточно проследить за динамикой роста валовой продукции крупной промышленности. Если взять 1913 год за 100 процентов, то в 1920 году валовая продукция крупной промышленности составляла лишь 14 процентов, в 1921 году — 19 процентов, в 1922 году — 25 процентов, в 1923 году — 39 процентов, в 1924 году — 45 процентов, в 1925 году —

75 процентов. При этом значительно увеличился удельный вес социалистического сектора промышленности. Товарищ Сталин в политическом отчёте Центрального Комитета XIV съезду подчеркнул, что «...успехами нашего социалистического строительства мы показали и доказали, что рабочий класс, свергнув буржуазию и взяв власть в свои собственные руки, способен перестроить капиталистическое общество на началах социализма»¹.

Но перед промышленностью стояли серьёзные задачи. Как явствует из приведённых выше цифр, она ещё не была полностью восстановлена и значительно отставала от роста потребностей страны.

Ф. Э. Дзержинский с присущей ему большевистской страстью принялся за выполнение порученного ему партией дела, за восстановление и развитие народного хозяйства. Он вникает во все детали работы промышленности, часто посещает предприятия, беседует с рабочими, изучает технологический процесс различных производств, интересуется состоянием оборудования. Как в своё время на транспорте, он напрягает все усилия для решения главных, узловых задач, стоявших перед промышленностью. XIII съезд партии указал на необходимость поднятия металлургии, как на важнейшую задачу развития промышленности. Это означало, что, ухватившись за это звено, можно успешно вытянуть всю цепь вопросов, связанных с ростом промышленности. И Дзержинский с исключительным упорством до мельчайших подробностей изучил состояние металлургической промышленности. Уже в апреле 1925 года Дзержинский в своём докладе на XIV партийной конференции с большим знанием дела показал состояние металлургической промышленности, дал глубокий анализ себестоимости её продукции и указал на необходимость увеличения производства металла, повышения производительности труда, укрепления трудовой дисциплины, наметил конкретные пути, обеспечивающие выполнение этих задач. Речь шла о строительстве новых заводов по всем отраслям металлопромышленности, о повышении роли технического персонала на производстве, о непосредственной ответственности инженера, техника, мастера за весь технологический процесс, о непрерывности их авторитета среди рабочих.

Реализуя решения XIV конференции, Дзержинский возглавил разработку планов строительства заводов-первенцев советской металлургии. Начало быстро расти судостроение, тракторостроение, сельскохозяйственное машиностроение. Быстро росла продукция металлопромышленности. На обширных просторах Страны Советов появились новостройки — повсюду вырастали заводы металлургической промышленности.

Товарищ Сталин в докладе активу московской партийной организации об итогах XIV конференции отметил: «Что касается металлической индустрии, представляющей основную пружину всей

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 351.

индустрии вообще, то мёртвая полоса осталась позади, и наша металлопромышленность имеет все основания идти в гору, к полному расцвету. Тов. Дзержинский прав, говоря, что наша страна может и должна стать металлической»¹.

В гору шло всё народное хозяйство. Значительно улучшилось и положение рабочего класса, заработная плата которого осенью 1925 года составила в среднем 95 процентов довоенной. Большую роль в стабилизации и укреплении народного хозяйства сыграла денежная реформа — выпуск червонцев. «...Можно признать абсолютно доказанным,— говорил Дзержинский,— что только денежная реформа... подвела твёрдую базу и под промышленность и создала условия быстрого её восстановления и расширения». Государственный бюджет вырос к 1925 году до 4 миллиардов рублей. Государственная промышленность и торговля сделались прибыльными. Это дало возможность сделать большие вложения в капитальное строительство. Значительные успехи были одержаны в борьбе с частным капиталом в промышленности и торговле. В 1924—1925 хозяйственном году социалистический сектор промышленности занимал уже 81 процент, а в валовой продукции крупной промышленности — 96,1 процента. Преобладающим сделался социалистический сектор в розничной торговле, а в оптовой торговле он составлял 90,6 процента. Эти цифры ярко характеризуют успехи социалистического строительства, укрепление командных позиций социализма в народном хозяйстве к концу восстановительного периода.

«Сейчас у нас имеется около 4 миллионов индустриального пролетариата,— указывал товарищ Сталин, подытоживая успехи восстановительного периода.— Этого, конечно, мало, но это всё же кое-что для того, чтобы строить социализм и построить оборону нашей страны на страх врагам пролетариата. Но мы не можем и не должны остановиться на этом. Нам нужно миллионов 15—20 индустриальных пролетариев, электрификация основных районов нашей страны, кооперированное сельское хозяйство и высоко развитая металлическая промышленность. И тогда нам не страшны никакие опасности»². Товарищ Сталин на XIV съезде ВКП(б) поставил перед партией задачу социалистической индустриализации страны. В своём докладе на съезде товарищ Сталин дал исчерпывающий анализ международной обстановки конца 1925 года, которая характеризовалась установлением некоторого равновесия между СССР и капиталистическими странами. Это происходило, как указывал товарищ Сталин, из-за немогущности мирового капитализма, с одной стороны, и роста революционного движения рабочих вообще и особенно роста сил Страны Советов — с другой. Товарищ Сталин в своём гениальном прогнозе предупреждал партию о неизбежности новой империалистической войны и указывал, что «...мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 130.

² Там же, стр. 132.

страной экономически самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке...»¹.

Против сталинского плана социалистической индустриализации ополчились все враги большевизма, возглавлявшиеся Троцким и его сподручными — Каменевым и Зиновьевым. Товарищ Сталин разоблачил на XIV съезде троцкистско-меньшевистскую сущность «новой оппозиции». XIV съезд партии продемонстрировал свою любовь и преданность верному продолжателю дела Ленина, гениальному вождю партии Иосифу Виссарионовичу Сталину. Зиновьевская оппозиция потерпела полное поражение. Под мудрым руководством товарища Сталина большевистская партия вывела Советский Союз на широкий путь социалистического строительства, в результате которого наша страна превратилась в мощную индустриальную социалистическую державу.

Ф. Э. Дзержинский, возглавлявший молодую социалистическую промышленность, настойчиво и упорно боролся за победу сталинской генеральной линии, за превращение СССР в мощную индустриальную державу. Он деятельно участвовал в развёртывании строительства тяжёлой индустрии, заново создавал целый ряд отраслей промышленности, которые должны были обеспечить и обеспечили победу социализма в СССР. Дзержинский блестяще выдержал экзамен на экономическом фронте борьбы за социализм. Неумоимо и неуклонно проводя сталинскую линию социалистической индустриализации страны, Феликс Эдмундович добился решающих успехов на этом важнейшем участке социалистического строительства. Работая под руководством товарища Сталина, отстаивая генеральную линию большевистской партии, он не только восстановил и поднял промышленность нашей страны к довоенному уровню, но и участвовал в закладке строительства первых гигантов социалистической индустрии.

Находясь на посту руководителя нашей промышленности, Дзержинский, как и на других участках, куда его посылала партия, отдавал себя целиком без остатка делу строительства социализма. Пламенный патриот Родины, верный ученик и соратник Ленина и Сталина, он беспощадно боролся с врагами партии и народа, с троцкистско-зиновьевско-бухаринскими изменниками — шпионами иностранных разведок. На протяжении всей своей прекрасной жизни, отданной делу коммунизма, Дзержинский крепил и бдительно охранял единство большевистской партии.

Ещё осенью 1925 года враги большевизма вели тщательную подготовку атаки против партии. Эту атаку они повели на XIV съезде ВКП(б). После съезда троцкисты и зиновьевцы перешли к открытым выступлениям против партии, усилив свою подливную, раскольническую деятельность. Тогда эти шпионы и диверсанты ещё не были пойманы с поличным. Последующие процессы контрреволюционных троцкистско-зиновьевских и бухаринско-

---

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 299.

рыковских банд вскрыли, что Зиновьев, Каменев, Троцкий и другие враги народа возлагали надежду не только на враждебные силы внутри страны, но и на враждебные силы в империалистических странах, смыкаясь в своей подлой деятельности с фашистскими главарями.

Даже тогда, когда все эти шпионы и диверсанты ещё не были изобличены, Дзержинский чувствовал, что это заклятые враги партии и советского народа.

Товарищ Микоян, говоря о замечательной жизни и деятельности Феликса Эдмундовича, приводит пример борьбы с врагами этого стойкого ленинца-сталинца, борьбы за чистоту и единство большевистской партии:

«Я помню один случай из жизни нашей партии, случай очень важный. Вы знаете, что сразу после смерти Ленина борьба с Троцким обострилась. Троцкий хотел после смерти Ленина направить партию на свои рельсы. Тогда все ученики Ленина, старые большевики, сплотились в один фронт против Троцкого. В этом фронте в борьбе против Троцкого одно время участвовали и Зиновьев и Каменев. Но в это время уже зародились разногласия между Зиновьевым и Каменевым, с одной стороны, и большинством ЦК во главе с товарищем Сталиным — с другой. Стало видно, что в крестьянском вопросе Зиновьев и Каменев тянут другую линию, не ленинскую. Зиновьев написал тогда свою книгу, где он писал свою дребедень, вроде: «Ухо приложу к земле... слышу шаги истории». Смысл этих «шагов истории», по Зиновьеву, заключался в том, что сил у нас мало, деревня растёт, кулак может нас раздавить, а потому... паника. Для того чтобы «спасти революцию» (нашёлся спаситель!), он предлагал опрокинуть деревенскую политику нашей партии, разрушить союз с середняком и стать на троцкистскую позицию.

Вот по поводу этой книги в ЦК было устроено совещание...

Это было осенью 1925 г. Зиновьев и Каменев резко критиковали политику нашей партии и сталинское руководство партией...

До 3 часов ночи тянулось заседание, шли страстные споры... Дзержинский не выступал, но когда Зиновьев выступил с резкой речью против политики нашей партии, против товарища Сталина, т. Дзержинский, напряжённо слушая, вдруг с места крикнул ему: «Вы кронштадтцы. Вы изменники!»...

Дзержинский не выдержал и ушёл с заседания. Всю ночь он не спал, писал письма и рвал их. Наконец, он послал в ЦК письмо, что не может заседать с изменниками. Теперь всем видно, что это изменники, контрреволюционная сволочь, но тогда в широких массах партии по-настоящему их не знали... А Дзержинский своим революционным чутьём учуял, что это не простые разногласия, что это не просто оппозиция внутри партии, не уклон от

генеральной линии нашей партии, а что это классовые враги с другой стороны баррикады»¹.

Дзержинский был верным помощником Ленина и Сталина в строительстве партии, в борьбе за чистоту её рядов и единство. Единству большевистской партии были посвящены его последние слова.

20 июля 1926 года Феликс Эдмундович Дзержинский выступил на заседании ЦК и ЦКК ВКП(б). Это было его предсмертное выступление. В своей страстной речи он обрушился против врагов народа, против врагов ленинизма, пытавшихся свести партию с пути построения социалистического общества.

Он говорил:

«Вы видите, что именно все эти данные и все те выводы, которые здесь приводит наша оппозиция, основаны не на фактических данных, а на желании во что бы то ни стало помешать творческой работе, которую Политбюро и Пленум ведут».

Разоблачая гнусных изменников и предателей партии и народа, он, обращаясь к ленинско-сталинскому Центральному Комитету партии, взволнованно произнёс: «Вы знаете отлично, моя сила заключается в чём? Я не шажу себя никогда». Участники Пленума встретили его заязление возгласами «Правильно!». «И поэтому,— продолжал Дзержинский,— вы все здесь меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой,— если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них».

«В этих словах,— пишет товарищ Молотов,— Ф. Дзержинский сам,— и притом именно по-своему: просто, прямо, сильно, кровью страстного сердца,— дал себе замечательную и, действительно, правдивую характеристику. Больше того. Здесь сказано также верно и о том, как партия относилась к этому замечательному партийцу, к этому славному представителю коммунизма».

Верный сын партии, негибаемый борец за дело коммунизма, Дзержинский вскрыл подлую сущность изменников и предателей. Но сердце, пламенное его сердце не выдержало. В этот день Дзержинского не стало. Вечный труженик, бесстрашный боец коммунистической революции умер на передовом посту.

В обращении Центрального Комитета большевистской партии о безвременной кончине Дзержинского говорилось:

«Скоропостижно скончался от разрыва сердца товарищ Дзержинский, гроза буржуазии, верный рыцарь пролетариата, благороднейший борец коммунистической революции, неутомимый строитель нашей промышленности, вечный труженик и бесстрашный солдат великих боёв...

Его больное, в конце перегруженное сердце отказалось работать, и смерть сразила его мгновенно. Славная смерть на передовом посту!».

В преждевременной смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского повинны заклятые враги народа — троцкистско-зиновьевские

---

¹ А. И. Микоян. Феликс Дзержинский, стр. 25—26.

изменники и предатели. Они своей борьбой против партии ускорили смерть Дзержинского. Органы советской разведки, выпестованные Дзержинским, под руководством большевистской партии беспощадно разгромили и уничтожили змеиные гнёзда троцкистско-бухаринских фашистских банд. Революционный суд, выполняя волю всего советского народа, вынес подлым изменникам и предателям приговор истории.

Феликс Дзержинский — любимец советского народа и партии, наша краса, наша гордость. Верный рыцарь пролетариата всю свою жизнь отдал делу коммунистической революции. 11 лет, т. е. почти четверть своей жизни, пробыл Феликс Эдмундович в тюрьме, на каторге и в ссылке. Всю кровь своего сердца, каплю за каплей, он отдал великому делу борьбы за коммунизм. Его светлый образ всегда будет жить в наших сердцах, будет вдохновлять нас на борьбу за коммунизм, на борьбу с врагами первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

И сегодня, как и всегда, железный Феликс вместе с нами, в одном ряду с живыми. Всей своей суровой жизнью, большевистской партийностью, высокой принципиальностью, кристальной чистотой он служит вдохновляющим примером для миллионов строителей коммунистического общества. Его жизнь, его подвиг во славу и счастье народа зовут нас вперёд, к полной победе коммунизма. Под знаменем Ленина, под водительством Сталина наш народ уверенно идёт к осуществлению этой великой цели.

★ **К ЧИТАТЕЛЯМ** ★

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3, Редакционно-издательскому отделу Общества.

Цена 60 коп.